

7. Тургенев И. С. Отцы и дети. М., 1958.
8. Цвейг С. Три мастера: Бальзак, Диккенс, Достоевский. Таллин, 1985.

МЕТАНАУКА ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ КАК МЕТОДОЛОГИЯ ПРОЯСНЕНИЯ БЫТИЙНЫХ ИСТОКОВ ЧЕЛОВЕКА

Д. Р. Ярченко

*магистрант Департамента философии Института
социальных и политических наук Уральского федерального
университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург*

Издrevле люди занимались поисками ответов на самые сокровенные сущностные вопросы. «Что находится перед моими глазами?» – первая проблема, занимающая сознательного индивида и оформляющая его экзистенциальные границы. Однако интерес к окружающей действительности обретают свою актуальность лишь посредством корреляции с личным жизненным пространством и системой ценностей конкретного Я. Поэтому фундаментальным и наиболее значимым принципом самоидентификации для каждого из нас выступает интенция прояснения сущности человека.

Слова Протагора о том, что «человек есть мера всех вещей», указывают на попытки постановки и разрешения этой задачи еще в период ранней античности. На протяжении хода мировой истории всякая философская система в той или иной мере затрагивала данную проблематику. Платон, Августин Аврелий, Джон Локк были выдающимися знатоками нашей жизни. Но только в начале двадцатого столетия зародилась самостоятельная дисциплина, избравшая человека главным объектом и предметом собственного внимания. Она получила название философской антропологии.

И на ее долю выпала очень непростая судьба – появиться в такой исторической ситуации, когда тенденция дифференциации наук и отделения от нихлюбомудрия (как специфической когнитивной реальности) достигла апогея. А на философскую антропологию была возложена ответственность запуска процесса реинтеграции цельной картины мира, продуцируемой различными типами познавательного отношения. Фактически речь шла о перспективе воплощения проекта построения так называемого «дерева наук», с давних пор (начиная с Ф. Бэкона и Р. Декарта) занимавшего умы передовых европейских мыслителей. Учение о человеке претендовало на роль центральной составляющей такого организма,

связывающей между собой естественные и метафизические системы рассмотрения данных опыта. Эти планы могли быть осуществлены лишь на базе теоретического обоснования предметного и методологического единства многообразных форм познания действительности. Характеризуя особое положение философской антропологии в интеллектуальной среде своего времени, один из ее родоначальников Макс Шелер пишет в сочинении «Философское мировоззрение»: «...между метафизикой пограничных проблем математики, физики, биологии, психологии, правоведения, истории и т. д., и метафизикой абсолютного стоит еще одна важная дисциплина, которая в настоящее время приобретает все большее значение, и привлекает к себе все больший интерес: «философская антропология». Ее главный вопрос – это тот вопрос, о котором И. Кант («Логика») как-то сказал, что в нем сходятся все основные философские проблемы, а именно: «Что такое человек?» [2, с. 13].

И действительно, если условиться о том, что мир воспринимается индивидом через призму сознания, то вся история культуры суть совокупность попыток изучения человека самого себя. Что же касается репрезентации философской антропологии общей методологии для многотипных исследований, то она обуславливается универсальной применимостью в их рамках предмета учения, разработанного автором произведения «Ресентимент в структуре моралей».

Итак, попытаемся разобраться, в чем же заключается специфика философской антропологии и имеет ли она право сегодня занимать столь высокое положение. Указывая на ее промежуточную позицию по отношению к частным наукам и онтологии, понятой в качестве общей теории абсолютного, М. Шелер продемонстрировал взаимную детерминированность трех систем. Учение о человеке, сталкиваясь с конкретными эмпирическими фактами, феноменами, всегда направлено на обнаружение стоящих за ними сущностей, ноуменов. Причем, оно является, выражаясь с использованием терминологии Эдмунда Гуссерля, прежде всего «строгой» дисциплиной. Следовательно, для него характерна некоторая упорядоченность, структурированность, представляющая в довольно жестком порядке проблематизации. Постановка исследовательских вопросов рассчитана на движение в сторону разрешения центрального из них, образующегося благодаря интенцированию внимания на человека – объекта философской антропологии. Таким образом, последняя в узком смысле становится методологией формулирования частных «наводящих» вопросов, позволяющих приблизиться к раскрытию сущности антропоса. И, в данном своем значении, называя интерес, стремление Я к самопознанию онтологическим фундаментом становления тех или иных видов когниции, учение о человеке, с необходимостью, занимает место философии всех возможных – как научных, так и ненаучных – способов

познания. Скорее всего, именно это имел в виду Хельмут Плеснер, когда утверждал: «Теория наук о духе, которая пытается сделать понятной действительность человеческой жизни в ее отражении человеком, возможна только как философская антропология. Ибо только учение о сущностных формах человека в его существовании дает субстрат и средства для всеобщей герменевтики» [1, с. 3].

Также философская антропология в широком смысле, через универсальность собственного предмета и посредством просветления ноуменов сквозь экзистенциальную оболочку феноменов, выступает как методология трансцендирования, снимающая привычную для обыденного мышления границу между истинным знанием и подлинным существованием. Значит, учение о человеке есть инструмент не только понимания, но и реального осознанного изменения, конституирования индивида и мира. «Человек, таким образом, не копирует некий существующий или имеющийся готовым в наличии еще до сотворения Богом “мир идей” или “провидение” – он со-зидатель, со-основатель и со-вершитель идеальной последовательности становления, становящийся в мировом процессе и в нем самом» [2, с. 14].

Если обратиться к способам трансцендирования, понятого в качестве схватывания сущности конкретного предмета (и, в конечном счете, – человека), то нужно отметить, что их в течение хода мировой истории наработано множество. Однако именно в рамках «антропологического поворота» в культурной жизни Старого Света было установлено, что все они сводятся к методу дескрипции, получающему наиболее глубокое и всестороннее развитие в феноменологических течениях философии прошлого века. Описание интерпретируется философской антропологией в виде универсальной методологической основы любой теории, возможности обеспечения синтеза двух субстанций – *Res Cogitans* и *Res Extensa* – в одном духовном акте. При этом учение о человеке выгодно отличается от других философских и научных систем тем, что целенаправленно и, следовательно, более эффективно использует дескрипцию для прояснения проблематики, в скрытом виде заключенной в каждом типе познавательного отношения.

Таким образом, сегодня философская антропология, превратившись в философию науки и универсальную методологию трансцендирования, может быть охарактеризована как метанаука и одновременно метафилософия, обладающая решающей возможностью прояснения бытийных истоков человека.

Библиографические ссылки на источники

1. Плеснер Х. Ступени органического // Библиотека философской антропологии. Город издательства, год.
2. Шелер М. Философское мировоззрение // Шелер М. Избранные произведения. М., 1994.